

Глава 64 Визит к Джу Йао

БУМ!

Его печь для лекарств яростно затряслась, и внутри вспыхнула ужасная энергия. Словно она пыталась заточить в себе сражающегося Волшебного зверя.

«ЗАТОЧИТЬ!»

Воскликнул Лонг Чен и захлопнул крышку печи. Но сущность лекарства нельзя заточить лишь физически.

В то же время его рука опустилась на крышку, мощь его Духовной Силы вырвалась и полностью заперла печь для лекарств.

Эта напряженная борьба продолжалась целых два часа, прежде чем печь для лекарств постепенно вернулась в спокойное состояние.

Крышка медленно поднялась, темная комната тут же озарилась светом. Жемчужная таблетка излучала нежный свет.

«Эгеге, мне удалось это сделать».

Лонг Чен расслабился и вытер пот. Он был очень истощен и почти без сознания.

Это была третья печь для лекарств, которую он очистил. С помощью первой печи для лекарств необходимо было усовершенствовать лекарства из Расплавленных звезд, необходимые Джу Йао. Из трех препаратов лекарства из Расплавленных звезд было проще всего усовершенствовать.

Затем он очистил Лекарство гниющего сердца, пожирающее душу, ядовитое лекарство, очищенное от Травы гниющего сердца. В дальнейшем это будет одной из его защитных мер.

Последнее, что он только что усовершенствовал, «самое трудное для усовершенствования» лекарство, питающее душу. Он усовершенствовал его с помощью черепа Ночного дьявола, который он получил в Павильоне Хуаюнь.

Ночной дьявол был похож на летучую мышь. Взрослый, ростом двенадцать метров и очень кровожадным. Самой ужасной его стороной была способность использовать духовные атаки.

Напрямую атаковать дух – это ужасающий метод, от которого практически невозможно защититься.

В качестве основного ингредиента для приготовления уникального лекарства для души Лонг Чен использовал хрустальное ядро черепа Магического зверя Ночного дьявола второго уровня.

Таблетки, питающие душу, были исключительно специальными лекарственными таблетками. Они практически исчезли из этой эпохи. Даже в воспоминаниях Лонг Чена о Божественных лекарствах существовало только три формулы питающих душу.

Его употребление принесло бы большую пользу духу, и на начальных этапах совершенствования души потребление одного лекарства, питающего душу, было равносильно началу огромных соревнований.

Это было редкое лекарство, не имеющее никаких побочных эффектов. Это лекарство имело особую ценность для Лонг Чена. Как алхимик, он определенно требовал мощной Духовной силы.

Но первое, что пришло ему в голову, когда он посмотрел на это жемчужное питающее душу лекарство, было видение безупречного лица Мэн Ци.

Мэн Ци была Укротителем зверей. Это был настоящий культиватор души. Для кого-то другого это было бы пустой тратой.

Но Мэн Ци была в Павильоне Духов ветра. Он не знал, где было лекарство в данный момент, поэтому не смог бы отправить его ей.

Вздохнув, он убрал питающее душу лекарство. Если бы он не видел Мэн Ци еще полгода, он просто выпил бы его сам.

Это было потому, что питающее душу лекарство не было похоже на другие лекарства. Если его полгода не принимать, духовная энергия внутри лекарства начнет угасать.

Отложив лекарства, Лонг Чен больше не мог сражаться с самим собой. От истощения он упал на кровать. Когда он открыл глаза, был уже полдень следующего дня.

Помыв посуду, он поболтал с матерью, пообедал и ушел, готовый к встрече с Чу Фенгом.

На сегодня он уже назначил встречу с Чу Фенгом в чайхане. К тому времени, когда пришел Лонг Чен, Чу Фенг давно уже его ждал.

Рядом с Чу Фенгом был стражник средних лет. Увидев приближающегося Лонг Чена, охранник уже собрался что-то сказать, как вдруг в его глазах потемнело, и он потерял сознание.

После того, как он потерял сознание, Лонг Чен вынул немного Изменяющей внешность жидкости и сбрызнул себе лицо. Всего за пару минут он переоделся в одежду охранника и направился с Чу Фенгом в императорский дворец.

Все шло по плану. Чу Фенг почти все время следовал инструкциям Лонг Чена по его охране. Сегодня все делалось для того, чтобы обмануть людей...

Теперь Лонг Чен больше не будет так бросаться в глаза. Им легко удалось войти внутрь императорского дворца.

Лонг Чен впервые пришел в императорский дворец. Извилистый дворцовый лабиринт полностью смутил его; без своей мощной Духовной силы он бы заблудился.

«Брат Лонг, моя старшая сестра находится под домашним арестом в Нефритовом дворце Йао. Снаружи охрана. Они всегда пропускали меня, но могу ли я пригласить тебя, пока неизвестно.

Чу Фенг был в восторге.

«Не беспокойся. Попытка не пытка. Просто следуй непредвиденным обстоятельствам нашего плана. Если это не сработает, я не буду принуждать», кивнул Лонг Чен.

Лонг Чен принес Чу Йао лекарство, но он также хотел помочь ей посеять эти чужеродные духовные семена.

Было лишь одно лекарство из Расплавленных звезд, и для совершенствования его энергии требовались знания. Если Лонг Чен на ее стороне, в случае чего-то неожиданного, он сможет исправить ситуацию.

Но была и вторая причина, по которой он пришел: он скучал по ней. С тех пор, как он раскрыл свои чувства к ней на Фестивале фонарей, он хранил ее прекрасный образ в своем сердце.

Он хотел, чтобы она больше доверяла. Он хотел донести до нее, что, как бы ни были трудны ее дни, она всегда будет с ним, с Лонг Ченом. Он хотел, чтобы она поделила с ним свою боль. Он хотел, чтобы ей никогда больше не пришлось страдать.

Поэтому он и пришел.

Наконец они подошли к Нефритовому дворцу Чу Йао. Ворота охраняли восемь стражников в императорских одеждах.

По периметру стояли еще по двенадцать солдат. Это по-настоящему разозлило Лонг Чена.

Императорский дворец был похож на дом Чу Йао. Но он был полностью окружен стражниками; чем он отличался от тюрьмы? Лонг Чен чувствовал все большее отвращение к королевской семье.

Вдовствующая императрица приказала не пускать посторонних в Нефритовый дворец Йао.

Как и ожидалось, Чу Фенга и Лонг Чена не пустили.

«Черт знает что! Мне нужно увидеть мою сестру. Почему мне нельзя войти?!» яростно закричал Чу Фенг.

«Прошу прощения, Седьмой принц. Вы можете войти, но Ваш стражник нет».

Этот стражник не был чрезмерно поработанным или властным.

«Он мой личный стражник! Он мой самый надежный стражник, и, если ты мне не веришь, я отрублю тебе голову!» яростно закричал Чу Фенг.

Стражник затряс головой. Безразличным, как всегда, голосом он ответил:

«Извините, это приказ вдовствующей императрицы. Никто не вправе его менять».

Пока Чу Фенг и стражник спорили, Лонг Чен уже распространил свой божественный дар. Чувствуя сидящую и прислоненную к окну фигуру, он ощутил жалость.

Чу Йао была прекрасна как никогда; однако она сильно похудела и ослабла. Очевидно, что она пострадала, находясь в постоянном заключении.

Лонг Чен от всей души захотел ударить не пускавшего охранника, но не посмел. Это был императорский дворец, и здесь не место безрассудствам.

«Что за шум, а драки нет?» Внезапно сзади раздался недовольный голос.

«Приветствую, четвертый принц».

Это был четвертый принц Чу Ся. Когда он проходил мимо, ему послышался какой-то шум.

Увидев четвертого принца и его слегка удивленный взгляд, Лонг Чен слегка нахмурился.

Хотя он не знал, что он сделал не так, теперь он был уверен, что Чу Ся узнал его.

«Что происходит?» – с минуту посмотрев на Лонг Чена, Чу Ся повернулся к охранникам.

Отчитавшись перед четвертым принцем, седьмой принц хотел привести этого стражника в Нефритовый дворец Йао, но...

«Нахал! Ты, дерзкий раб, ты сомневаешься в моем младшем брате? Думаешь, он навредит собственной сестре?»

Внезапно Четвертый принц прекратил злиться.

Этот сопляк не посмеет.

Стражник подпрыгнул от страха. Он быстро опустился на колени. Очевидно, четвертый принц напугал его, чем седьмой принц.

«Пропусти их» холодно приказал четвертый принц.

«Но...» стражник продолжал колебаться.

Если Вдовствующая императрица захочет обвинить меня, естественно, она это сделает. Может быть, и ты не доверяешь мне? – холодно спросил четвертый принц.

Этот сопляк не посмеет.

Больше ничего не сказав, стражник отошел.

Теперь входите.

Четвертый принц похлопал Чу Фенга по плечу, но тот явно смотрел на Лонг Чена.

Лонг Чен кивнул. Хотя он и не знал, чем четвертый принц ему поможет, сейчас не время думать об этом.

Когда седьмой принц и Лонг Чен вошли в Нефритовый дворец Йао, четвертый принц улыбнулся и тоже ушел.

Войдя в Нефритовый дворец Йао, они оказались в центральном дворе. Прислонившись к окну, Чу Йао смотрела на рыбу, плавающую в пруду. Слегка обернувшись, она увидела их.

Увидев Лонг Чена, в первые секунды она была ошеломлена, а затем ее наполнила дикая радость. Ее нефритовая рука слегка коснулась вишневых губ, и из глаз покатились слезы.

С трудом она узнала Лонг Чена. Лонг Чен медленно подошел к ней и извинился:

«Извини за опоздание».

Чу Йао не могла больше сдерживаться. Положив голову на грудь Лонг Чена, она заплакала, словно желая выкрикнуть всю свою печаль.

Все это время она находилась под постоянным домашним арестом. Услышав, что

Вдовствующая императрица уже решила выдать ее замуж за Шию Чанфенга, она едва не лишилась чувств.

Если бы Чу Фенг не передал бы ей обещание Лонг Чена, она, возможно, уже лишилась бы всяких надежд и покинула бы этот бесцветный мир.

Каждый день она наблюдала за восходом солнца и с горечью ожидала Лонг Чена. День тянулся, как год. Только она знала, какие это страдания.

Лонг Чен наслаждался ее ароматом, нежно глядя ее длинные волосы и позволяя ей дать волю своему горю.

В то же время он поклялся себе, что любой ценой обязательно защитит Чу Йао. Даже ценой собственной жизни.

Иногда он чувствовал, что Чу Йао была в еще более жалком положении, чем он сам. В конце концов, у Лонг Чена были любящие мать и отец. Но Чу Йао всю жизнь прожила в ненавистном императорском дворце. В императорском дворце нет места доверию и любви. Для такой слабой женщины, как она, это было слишком больно.

Чувствуя, что прошло достаточно времени, Лонг Чен заметил, что Чу Фенг стоит в замешательстве, не зная, остаться ему или уйти.

Кашель.

Лонг Чен слегка кашлянул, Чу Йао и вырвалась из объятий Лонг Чена. Ее лицо покраснело, она даже не могла заставить себя взглянуть на кого-либо из них.

« Ну, как насчет того, чтобы уйти сейчас?» – заинтересованно спросил Чу Фенг.

В этом нет необходимости. Просто последи за мной. У меня с твоей сестрой есть тайные дела.

Лонг Чен взмахнул рукой. Но увидев шокированное выражение лица Чу Фенга, он понял, что ребенок все неправильно понял, и поспешно добавил:

« Это не то, что ты думаешь.

Больше он ничего не стал объяснять. Отсутствие объяснений было лучше, поскольку объяснение было более, чем понятным. Красивое лицо Чу Йао полностью покраснело. Она была слишком смущена, чтобы показать его.

Лонг Чен потащил Чу Йао наверх, оставив позади себя ошеломленного, оцепенелого и одинокого Чу Фенга.